

— По моей просьбе Надежда Тепеницина вытребовала то ли в райисполкоме, то ли в окружной избирательной комиссии одно место для представителя нашей обсерватории на окружном избирательном собрании, и **9 февраля** меня избрали туда делегатом.

— Причём с наказом: топить Медведева, против которого, к моему удивлению, у нас на собрании выступил даже Анатолий Степанович Иглаков - нечего, мол, ему, старому дураку, там (на Съезде народных депутатов) делать. Он там нужен только для того, чтобы нашего Романина и всю его шатию перед своим братцем оправдывать. Он, ведь, знаете, чем хорохориться публично - я, мол, не смотрите, что пенсионного возраста, у меня дочери три года всего, вот я каков!

— Саша Боженко очень Медведевым возмущался, короче, ни один в его защиту не высказался, и мне предоставили право выступать против Медведева на окружном собрании от имени нашего коллектива.

— *6 апреля 1989 г., кирха*

— Шёл **февраль**, а зимой и не пахло. Морозы были в ноябре, даже лёд вставал и снег ложился, но этим всё и кончилось. Зима 1989-го года ставила абсолютные рекорды по теплу во всей Европе, включая Москву и Кольский полуостров, что уж говорить о наших краях. В январе температура держалась в пределах плюс 4 - плюс 9 градусов.

— Похоже было, что заливы не замёрзнут, и зимней рыбалки не будет. Вообще. Как уже было один раз на моей памяти. Впрочем, я особенно не переживал. У меня болела спина, точнее, поясница, отдавало в ногу. Началось ещё в Звенигороде, ни сауна, ни упражнения не помогали, и для рыбалок я был попросту непригоден, какие уж там рыбалки!

— Но за январём я несколько вылазок всё же предпринял, поскольку ветры весь январь задували - будь здоров и с нужной стороны - западные. Да вот только угадать со временем выброса мне ни разу не удалось: то рано припрусь, ещё штормит, то поздно - вчера бросало, а сегодня пусто.

— В пятницу, **10 февраля**, я смотался на заставу первым дизелем, но, как и предчувствовал, опоздал - попал в отлив, бросало предыдущей ночью, надо было ехать накануне, а не мог - собрание было в Ладушкине. Ну, что поделаешь, я вернулся в Калининград тем же дизелем, шедшим обратно из Балтийска, успел на него. У Южного вокзала я сел на троллейбус, "четвёрку" и вылез из него у гостиницы "Калининград".

— Вылез, отошёл на несколько шагов от остановки, и чувствую - что-то не то, чего-то не хватает. Тьфу-ты! - сообразил, наконец, - палку забыл в троллейбусе, ручку от сачка для ловли янтаря. Сам сачок в рюкзаке, а ручку (с переходной трубкой) поставил в углу задней площадки и отошёл к компостеру пробить талон. И забыл про палку, задумался о чём-то.

— Первой моей реакцией было дёрнуться обратно к троллейбусу, но он уже закрыл двери и тронулся от остановки, набирая скорость. Искать такси и гнаться за ним? Жалко палку-то, и не саму палку, а переходник мой самодельный, благодаря которому сачок становится разборным. Очень я расстроился. Вот олух-то. Ладно, пойду домой, и через часик подойду сюда и попробую перехватить этот троллейбус, когда он обратно пойдёт из Космодемьянского. У него маршрут длинный, раньше чем через час он сюда не вернётся. Вот только если палку не упрут. Ну, а упрут, - значит, судьба у неё такая.

— И я пошёл домой.

— А дома я узнал (позвонили из кирхи), что нам с Ивановым 14-го числа нужно быть в ИЗМИРАНе на первом заседании нового Учёного Совета, в состав которого мы с ним были недавно избраны (впервые в истории обсерватории, кстати, её представители вошли непосредственно в Учёный Совет, а не только в одну из его секций). Иванова в Калининграде не было в эти дни. У него умер отец, и он улетел в Симферополь. Уже по одной этой причине мне надо было быть на Учёном Совете обязательно, тем более

первом.

— Но Учёный Совет 14-го в ИЗМИРАНе, а 15-го окружное собрание, на которое я вчера только был делегирован, - здесь в Калининграде, причём начало его назначено на 15 часов. И там, и там надо быть обязательно, значит, надо суметь выбраться из Москвы в тот же день 14-го. Но сначала надо ещё в Москву попасть. Так что первым делом - за билетами, туда и обратно, если получится.

— Я переоделся, перекусил, и отправился караулить свой серо-голубой троллейбус четвёртого маршрута с моей палкой от сачка, если она в нём ещё находится. На "четвёрке" мне как раз до всех билетных касс удобно добираться, у неё кольцо у Южного вокзала.

— Простоял минут пятнадцать, "четвёрок" не было вообще, и вот, гляжу, катит, серо-голубая. Но почему-то не останавливается, а мчит себе мимо, не снижая скорости. Пустая! Без пассажиров. Вот тебе на! Не раздумывая, я вскакиваю в автобус, идущий в ту же сторону, к вокзалу, - может, на кольце застану эту "четвёрку".

— Отъезжаю двести метров от остановки и вижу - все троллейбусы, в том числе и моя "четвёрка" стоят гуськом в самом начале эстакадного моста: авария какая-то или линия обесточилась. А автобус, в котором я еду, лихо объезжает эту замершую вереницу и увозит меня через мост. Вылезать на следующей остановке и идти назад? А тем времени троллейбусы тронутся. Нет уж. Поеду до вокзала и там буду "четвёрку" ждать.

— В кассах Аэрофлота в это время оказался перерыв. Я занял очередь в одно из окошек и вышел на улицу караулить "четвёрку". Прождал полчаса, её не было. А тут кассы открываются. Я пошёл к окошку, где стоял вторым, и тут вижу через окна аэровокзала - "четвёрка" голубая катит. Я от окошка - к ней, догоняю, гляжу - в ней одно окно напрочь выбито, забегаю со стороны водителя:

— Вы палку в салоне не видели случайно? Не прибрали?

— Видел. Прибрал. Ваша? Забирайте.

— Я забрал палку и довольный - не зря суетился, помчался обратно к окошку. И тут успел. Касса только открылась, и ещё не отошёл от неё тот человек, за которым я занимал. И билет до Москвы я взял на самолёт на 13-е число, понедельник. А вот обратный не удалось взять, ни на самолёт, ни на поезд. Придётся в Москве крутиться, доставать.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)